

6

2025

В номере рассказ

АЛЕКСАНДРА ГИНЕВСКОГО

Колтёв

«Пусть Любовь,
Милли
всё будет
тип-топ»

ЖУРНАЛ ВЕСЁЛЫХ

И ЛЮБОЗНАТЕЛЬНЫХ

В ОГОРОДЕ

Олег БУНДУР

ЛЕС В КАРМАНЕ

По таинственным законам,
Непонятым до сих пор,
Огурец растёт зелёным,
Тут же – красный помидор,
Баклажаны синие
Рядом с жёлтой дыней...
А земля черным черна,
А земля для всех одна!

Паутинки на носу,
А в кармане лес несу,
Без обмана –
Полкармана!
Это ель, а это дуб,
Можно пробовать на зуб.
Вот берёзы семена,
Вот ольха, а вот сосна.
До весны их подержу
И у дома посажу.
А потом – чего же проще!
Поброжу в дубовой роще,
Посижу под ёлкою,
Семечки пощёлкаю,
А в сосновом бору
Я горькушек наберу.
Вот настанет благодать:
До грибов рукой подать!

Рис. художника Елены Болговой

ПРО ДЕВЧОНОК

Со Светкой-соседкой
Не буду водиться,
Она то смеётся,
То плачет,
То злится.
Но мама сказала,
Что так не годится,
Что с девочкой нужно
Уметь подружиться,
Что с папой они
Ещё с детства дружили
И вместе играли,
И рыбу удили...
С такою девчонкой,
Как мама моя,
Конечно, бы мог
Подружиться и я!

ВСЁ ЖИВЁТ

Туча в полнеба
Растёт грозовая.
Если растёт она –
Значит, живая!
Ветер промчался
Над головой.
Двигается ветер –
Значит, живой!
А после дождище
Пошёл проливной,
Идёт он, и это
Значит, живой!
И в этом огромном,
Живом, грозовом
Мы вместе со всеми
Живём и живём!

Ежемесячный
литературно-художественный
журнал для школьников «КОСТЁР»
Издаётся с июля 1936 г.
№ 6, 2025 г.

Учредитель: ассоциация журналистов
«Петроцентр»

Главный редактор
Н. ХАРЛАМПИЕВ

Заместитель главного редактора
С. ИВАНОВ

Главный художник
О. ГРАБЛЕВСКАЯ

Выпускающий редактор
Е. ИСАЕВА

Дизайн, вёрстка, допечатная подготовка
О. МАРКИНА

На обложке рисунок художника
К. ПОЧТЕННОЙ

Издатель: АНО «Медиа ДОМ»

Адрес издателя, редакции:
197022, Санкт-Петербург, ул. Чапыгина,
дом 6, литера А, помещение 590

Телефон 346-46-92

Электронная почта: media@medial78.ru

Дата и время подписания в печать
18.07.2025 20:00

Дата выхода в свет
23.07.2025

Формат 60x90/8

Печать офсетная. Усл. печ. л. 4.
Усл. кр.-отт. 16. Уч.-изд. л. 5,6

Тираж 3100 экз.

Типография:

ООО «Типографский комплекс «Девиз»,
190020, Санкт-Петербург,
наб. Обводного канала, д. 138, к. 1, литера В,
пом. 4-Н-6-часть, ком. 311-часть
© «Костёр», 2025 г.

Журнал зарегистрирован
в Роскомнадзоре.

Свид. ПИ № ФС 77-88659
от 02 декабря 2024 г

Распространяется бесплатно
Гигиенический сертификат
№ 78.07.953

П.011573.06.08 от 06.06.2008 г.

6+

В случае направления работ для участия в конкурсах журнала «Костёр» законный представитель (родитель, опекун) ребёнка фактом направления материалов на конкурсы предоставляет согласие на обработку персональных данных несовершеннолетнего – Ф. И. О., фото, возраст ребенка, принадлежность к учебному заведению – и даёт разрешение на публикацию вышеуказанных данных и направленных работ в журнале «Костёр».

«В гостях у МУЗЫКАЛЬНОЙ СКАЗКИ»

Многие ваши родители, бабушки и дедушки слушали в детстве грампластинки – диски, на которые нанесены спиралеобразные канавки, звуковые дорожки. Слушали не только музыку, но и литературные произведения, в том числе сказки с музыкальным сопровождением. И название «В гостях у сказки» было им хорошо знакомо. Так называлась телепередача, в которой показывали любимые сказки: детские художественные фильмы и мультфильмы.

А в 2016 году в Музее музыкальных инструментов, который располагается в Шереметевском дворце на набережной реки Фонтанки, 34,

Наверное, вы замечали, что во многих историях встречаются повторения одного и того же действия. В сказках повторы происходят обычно трижды: например, в «Сказке о царе Салтане...» А. С. Пушкина царевич Гвидон три раза превращался в неприметных насекомых (муху, комара и шмеля), чтобы слетать проведать отца. В музыке повторения тоже используются, и называются они лейтмотивом. Благодаря повторяющимся лейтмотивам слушатели могут отличить и запомнить тему того или иного персонажа, например тему царевича или тему Царевны Лебедь.

появился проект «В гостях у музыкальной сказки», создатели которого стремятся показать связь литературы и музыки.

На сказочных встречах юные зрители знакомятся с музыкальными инструментами симфонического оркестра, народного оркестра, этническими инструментами разных народов и стран. Через музыку зрители заново открывают для себя любимые произведения А. С. Пушкина, Ш. Перро, Г. Х. Андерсена, О. Уайльда, К. И. Чуковского, С. Я. Маршака, П. П. Бажова и других авторов. В программе есть и народные сказки, как хорошо известные, так и новые для наших гостей. Наши слушатели могут увидеть и услышать, насколько литературный текст бывает музыкален, а музыка поэтична, как одно дополняет другое.

С помощью музыкального сопровождения можно показать характер того или иного героя (положительного или отрицательного), обыграть ситуацию, в которую попадает персонаж. Существуют и специальные музыкальные приёмы, которые помогают слушателю ориентироваться в представлении, погружают его в действие.

Важная особенность наших музыкально сказочных встреч – участие в них юных музыкантов – учеников музыкальных школ города. А юные зрители, когда видят своих сверстников, выступающих на сцене, как будто бы сами становятся участниками сказочно-музыкального действия.

Если вы хотите услышать свою любимую сказку в музыкальном оформлении, мы будем рады исполнить ваше желание. Наша группа во «ВКонтакте»: vk.com/muzikalnie_skazki.

Анна ВИНКОВСКАЯ,
заведующая концертным отделом

филиала «Шереметевский дворец – Музей музыки» Санкт-Петербургского государственного музея театрального и музыкального искусства

Фото представлены Музеем театрального и музыкального искусства

Николай Голь

Николай Михайлович ГОЛЬ – писатель, переводчик, драматург, а ещё давний автор и добрый друг журнала «Костёр». Много лет он вёл в журнале рубрики, посвящённые русскому языку, жизни слов и крылатых выражений, придумывал уникальные комиксы. А в этом году наши читатели знакомятся с отрывками из его книги, посвящённой истории петербургских памятников («Встречи с бронзовыми императорами», № 1–6). Не раз читатели встречали и встречаются на страницах журнала его прозу и стихи. Глубокое знание литературы, истории и русского языка, а также чувство юмора делают Николая Голя одним из самых ярких авторов «Костра».

– Николай Михайлович, какие воспоминания остались у вас от занятий в литературном клубе «Дерзание» Дворца пионеров? Как вы туда пришли, с кем тогда общались и дружили?

– Это было году в 1966-м. Не помню, кто меня туда привёл – наверное, счастливая судьба. Там царил удивительная атмосфера: доброжелательность сверстников при их естественной молодой задиристости и неназойливая мудрость преподавателей. И – никакой «принудилочки», так удручавшей меня в школе. Ближайшим моим другом стал Геннадий Григорьев, на всю жизнь. Потом мы довольно много писали в соавторстве, особенно для детей. Его, увы, уже нет на свете.

– Каких писателей вы считаете своими учителями?

– Это сложный вопрос. У каждого можно чему-нибудь научиться. Но особенно я люблю несправедливо оттеснённого временем на второй план Алексея Константиновича Толстого. Это писатель огромного диапазона, умевший весело писать о серьёзном, даже о трагическом, и всерьёз – о весёлом.

– Многие писатели в разные годы работали библиотекарями: Крылов, Дельвиг, Одоевский, Пришвин... Вы тоже были когда-то библиографом. Что казалось вам самым увлекательным в этой работе?

– Честно говоря, в библиотеке я проработал совсем недолго, всего три года после окончания Института культуры, и без особенного увлечения. Меня больше занимали тогда собственные замыслы и идеи, а не каталогизация и систематизация чужих произведений. Со временем я понял, что этот опыт был полезен – хотя бы тем, что научил искать нужные сведения там, где нужно.

– Ваша рубрика в «Костре» об истории слов и выражений превратилась в несколько книг. Как вы искали информацию для них?

– Существует масса словарей и справочников: синонимов, омонимов, иностранных слов, неологизмов – всего не перечислишь. Целые полки научной лексикологической литературы. Так что материала более чем хватает. Надо только найти нужную форму, чтобы понятно и занимательно излагать сложные и важные вещи.

– Вот вы упомянули о неологизмах. А как вы относитесь к новым словам? Придумываете ли их?

– Жизнь не стоит на месте. Вместе с ней развивается и язык. Кто бы как к этому ни относился, процесс остановить нельзя. В пушкинские времена адмирал Шишков считал возмутительным иностранным заимствованием слово «калоши» и предлагал называть их **мокроступами**, а теперь и самих-то калош не увидишь. Другое дело, что некоторые новые слова поначалу порой вызывают удивление и неприятие. А что касается придумывания... Недавно изобрёл я слово «**уединенция**» – беседа наедине, с глазу на глаз. В отличие от

«аудиенции» – официального приёма у высокопоставленного лица.

– **А для чего понадобилось такое слово?**

– Я писал текст музыкальной пьесы по мотивам сказки Бориса Шергина «Волшебное кольцо». Хотелось сохранить удивительное своеобразие авторского языка, не повторяя его слово в слово. И вот когда по сюжету одна старушка захотела уединиться с царём, и понадобилась эта самая «уединенция».

– **Когда же зрители смогут увидеть спектакль?**

– Театральное дело – коллективное и трудоёмкое. Сейчас композитор Настя Беспалова пишет музыку, потом предстоит работа над постановкой, оформлением, хореографией.... Наверное, не меньше года пройдёт.

– **Когда слышишь собственные стихи, положенные на музыку, возникают, наверное, особые чувства. А сами вы музыкальны? Поёте или, может быть, играете на каком-то инструменте?**

– Что касается чувств, то они смешанные. Иногда бывает обидно, если за звуками оркестра или фонограммы пропадают какие-то слова. А это неизбежно. Но потом думаешь: да ведь и читатель воспринимает напечатанный текст порой не так, как ты изначально задумывал! Он видит что-то своё, что-то додумывает, что-то неизбежно проходит мимо его внимания.

На первую часть вопроса я, кажется, ответил. А что до музыкальности, то этим даром я начисто обделён. Чувство ритма – единственное, что дала мне природа. Приходится обходиться тем, что есть.

– **Вы немало знаете о Санкт-Петербурге, написали книгу о его истории. А какое ваше самое любимое место в городе?**

– Я рос и учился в самом центре, мне повезло. Александровский сад, Исаакиевский сквер, Новая Голландия, Дворцовая площадь... Вот излюбленные места моего детства. Трудно назвать самое-самое. А сейчас любимое место города – моя комната с письменным столом, компьютером и книжными шкафами.

– **Каковы, по-вашему, отличительные качества литературы для детей?**

– Я не думаю, что они вообще есть. И для детей, и для подростков, и для взрослых нужно писать одинаково хорошо. Пушкин бы очень, наверное, обиделся, услышав, что его сказки – детские.

А Ершов удивился бы, узнав, что «Конёк-горбунок» – классика именно детской литературы. Разве что многостраничные произведения трудны для детского восприятия. Впрочем, и это не так. А Дюма с «Тремя мушкетёрами»? А Толкиен с «Властелином колец»? А про создателя «Следопыта» и «Последнего из могикан» Владимир Набоков когда-то очень верно сказал, что «Купер спустился в детскую».

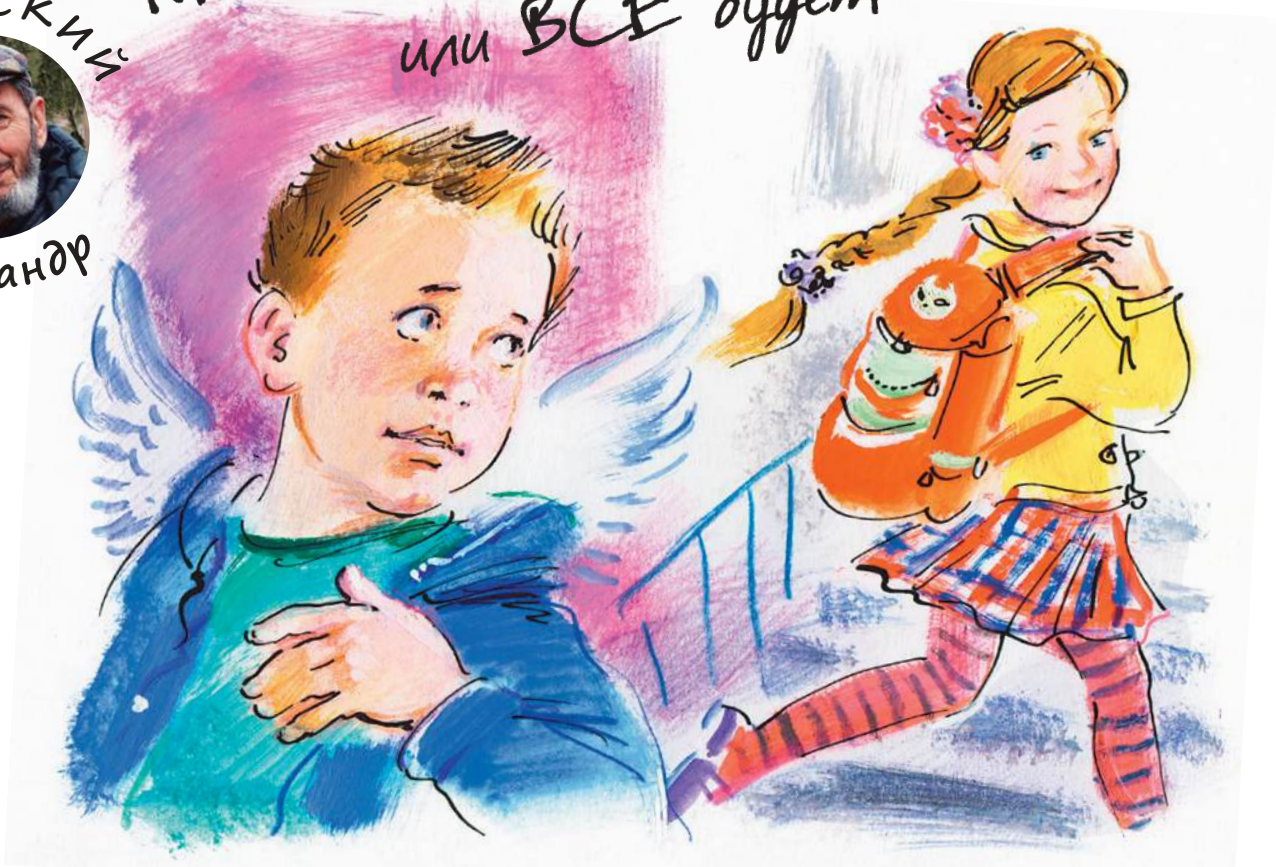
– **Какие качества нужно развивать в себе, чтобы стать писателем?**

– А зачем вообще стараться стать писателем? Надо просто расти, набираться знаний, играть, дружить, любить – а уж признание само тебя найдёт.

Беседовала Надежда КУРАКИНА

ПРО ЛЮБОВЬ, или ВСЁ будет ТИП-ТОП

Мой друг Витька Утюгов влюбился. Вот угораздило!.. Когда, как – я и не заметил.

Однажды говорю ему:

– Я тут жвачку у Костяшки конфисковал. Хочешь – угощу...

А Утюгов надулся, посмотрел на меня, да как ткнёт кулаком.

– Ты чего?! – говорю.

– Ничего, – говорит.

– Ты полегче, – говорю. – Думаешь, раз фамилия тяжёлая, так и можно?..

– Чтобы больше от тебя слова «Костяшка» не слышал, – грозно сказал Утюгов. – А жвачку верни.

– Ох-ох-ох!.. Больно нужно. Перетопчется твоя Костяшка...

Смотрю, а мой Утюгов стал красный. Как помидор.

«От ярости, – подумал я. – Нашёл, из-за чего...»

С этих-то пор стал я кое-что замечать. Людка Костяшкина ещё только ноги вытирает перед дверями школы, а мой Утюгов уже красный. Как пожарный огнетушитель. И это притом, что сам он

в эту минуту находится в классе, на третьем этаже. Ну, телепатия!.. И ведь если у школьной двери вытирает ноги подруга Костяшкиной Ленка Приседаева, то с Утюговым всё в порядке. Вполне нормальный человек. Может и песенку насвистывать беззаботно.

Заметил я, что и с Костяшкиной творится что-то странное. Скажем, Утюгов носится на перемене где-то по коридорам, а она в это время залезла за тетрадкой в свою сумку. Прямо с головой. Вылезает оттуда, а лицо у неё страшно бледное. Как сметана. Будто она только что заглянула в тёмную страшную пещеру и какой-то скелет, костями громыхая, схватил Людку за нос. А она, ужасно перепугавшись, всё-таки вырвалась. Так кажется... А на самом деле всё просто. Просто в эту минуту Утюгов с грохотом влетает в класс...

Так что я теперь совсем не узнаю моего Витьку. Ну, будто он чем-то отравился или заразился. Каким-нибудь ящуром...

Иной раз смотрю на него, а он такой задумчивый, такой тихий... Ну, вот-вот заплачет. А ведь накануне получил энное количество четвёрок.

И обидеть его вряд ли кто сможет: всё-таки Утюгов, а не какой-нибудь Сеня Стульчиков. Но когда Утюгов вот такой вот, как теперь, то любой шпендрик-первоклассник может запросто его толкнуть. И хоть бы что... Витька даже и не заметит. Прямо не Утюгов, а какой-то Сеня Стульчиков или тихоня и плакса Четвертинкина.

Дальше – хуже.

Через какое-то время смотрю: хорошие-то оценочки совсем про Утюгова забыли. У Костяшки тоже двоек – целый вагон. Правда, без маленькой тележки. Странно. Вот Вера Анисимовна рассказывала, что от любви у человека даже крылья вырастают. Он летает, пляшет и поёт. Просто так. От нечего делать. А если что делает, – то легко, весело, пританцовывая. И всё-то у него получается здорово. К тому же он становится ужасно сильным. Захотел – одной рукой вагон с углем по рельсам подвинул. Вместо паровоза... Захотел – уличный столб одним пальцем уронил. Правда, Вера Анисимовна про вагон и про столб ничего не говорила. Я так думаю. Да, странно... Странно, что у Витьки всё почему-то наоборот.

Я уже к нему и так, и сяк. Мол, Витька, чем бы тебе помочь? Мол, объясни, что с тобой. Может, к доктору пора идти?..

А он на мои слова только сердится:

– Иди ты, – говорит, – со своим доктором в баню. Всё у меня тип-топ.

– Да как же тип-топ? – говорю. – Вчера у тебя сидели?..

– Где сидели?

– Да у тебя!.. Дома!

– Ну.

– Предложил ты чайку попить. Помнишь?

– Не помню. Больно надо всякую чепухень за-поминать.

– Вот-вот!.. Предложил, а сам мне вместо заварки в стакан постного масла налил. И себе – тоже...

– Постного?.. Не может быть.

– Ещё как может... Я пить не стал, а ты выпил.

– Ничего не почувствовал.

– Да где ж больному такое почувствовать...

Молчал он, молчал, да вдруг и говорит:

– Да-а... Из-за этой Костяшкиной у меня всё внутри как-то перетряхнулось... И голова какая-то стала... Совсем квадратная...

– Понятное дело, – говорю, – раз влюбился! Только зачем?..

– Что зачем?

– Ну, это... как его... Влюбился зачем? Что уж тебе, совсем делать нечего?

Тут Утюгов так взглянул на меня, что я подумал: «Всё... конец... На куски разорвёт...»

– Зачем, зачем... Да что я?.. Нарочно, что ли?.. – простонал он, как совсем умирающий.

– Да, – говорю. – Жаль мне тебя.

– Жаль, жаль... Мне и самому себя жаль. Сказал бы лучше, что делать.

Я растерялся. Откуда я знаю, что делать. Посмотришь кино, а там и взрослые-то не знают, что делать. Что-то кричат, переносицы трут до

красноты, мучаются... Целых два часа. Пока кино не кончится. Ничего хорошего от таких страданий...

– Знаешь, Витька, – говорю, – в сущности, если взять твою Костяшкину и разложить по полочкам...

– Как это разложить?.. – заревел Утюгов грозным голосом. – Как это... по полочкам?!

Я взглянул в лицо Утюгова и от внезапного страха завизжал голосом раненого зайца:

– Ты не так меня понял!.. Я не предлагаю отрывать Костяшкиной ручки-ножки. Боже упаси! Пусть себе бегаёт-прыгает. До посинения. Это так только говорится: разложить по полочкам. Не человека, понимаешь, а проблему, – говорю уже нормальным голосом. – Вот мы с тобой её разложим и посмотрим на эти полочки спокойными глазами. Понимаешь, спокойными. А не такими, как у тебя...

– А у меня какие?

– У тебя они пока... малость ошалелые...

Утюгов крутил ошалелыми глазами и молчал. Он слушал.

Я даже обрадовался. «А вдруг, – думаю, – я тебя сейчас вылечу».

– Вот смотри, – говорю. – Возьмём глаза.

– Чьи?

– Костяшкиной, Костяшкиной!.. Твои и брать-то нечего! Про твои я уже сказал...

– Ну-ну? – буркнул Утюгов.

– Вот. Берём её глаза. И смотрим на них спокойно. Ну, что они у неё – с огнём, что ли? Хоть бы чёрные были. Другое дело бы. Тогда бы очи чёрные были бы... Очи... А то ведь так... глазки. К тому же серенькие. И никаких в придачу соболиных бровей не видеть.

– Это ты брось, – спокойно возразил Утюгов.

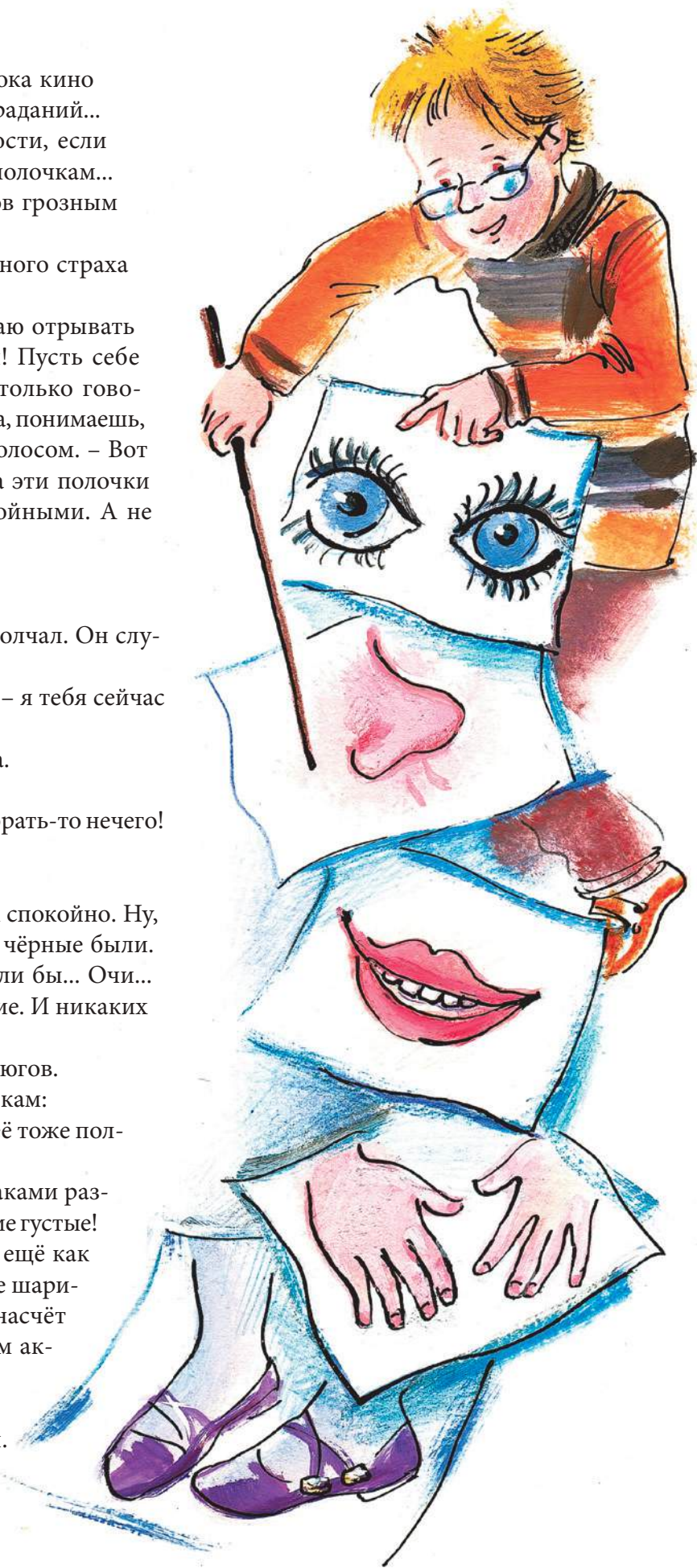
Но я продолжал раскладывать по полочкам:

– И с ресницами, если не ошибаюсь, у неё тоже полный завал.

– Ты что?! – заорал вдруг Утюгов и кулаками размахался. – Да они у неё такие длинные! Такие густые! Такие чёрные! Прямо как ночь! Она ими ещё как хлопает!.. Как хлопнет, так у меня в голове шарики за ролики закатываются. Сидел бы уж насчёт ресниц! Ведь ничего кроме рыбок в своём аквариуме не видишь!

Я понял, что немного перестарался.

– Ладно, ладно, – говорю. – Допустим. Допустим, она там хлопает чем-то, как ты говоришь...

– И не чем-то, а прекрасными ресницами, дурило!.. – взвился Утюгов.

– Успокойся, – говорю. – Возьмём-ка лучше её нос. Уж как простудится, так сразу не нос, а вишнёвое варенье. И к тому же из носового платка не высовывается. И чего хорошего ты находишь в таком носе? Ведь в таком состоянии он уже не нос, а обычный носяра...

– Ты это брось!.. – закричал Утюгов. – Тебя послушать, так она из простуд не вылезает, а это – полное враньё!

– Враньё, да?! А возьмём тогда рот. Ведь большой. Как у лягушки. Таким ротиком только простоквашу лопать, посыпанную сахарным песочком. Про рот и говорить больше-то нечего. Что теперь положим на отдельную полочку? Может, ручки-пальчики?..

– Да катись ты со своими полочками! Ещё слово скажешь, я из тебя... – Утюгов схватил меня за шиворот и стал так трясти, что из меня посыпалось: «Ква-ква! Ква-ква! Ква-ква!...»

Он вдруг отцепился и посмотрел мне в рот с удивлением. Будто оторвал мне голову и машинально положил её на какую-то полочку. А голова моя с полочки всё квакает и квакает...

Я на Витьку страшно обиделся. Целую неделю мы с ним не разговаривали. Но вот как-то вдруг разговорились. Будто и не ссорились.

Тут такое дело. У Витьки тоже есть аквариум. На сто литров. И что-то у него забарахлил компрессор. Стали проблему раскладывать по полочкам. Разложили, он мне и говорит:

– Ты вот что, ты передай эту записку Костяшкиной... – А сам весь красный. Как помидор. И на меня смотрит. – Только незаметно передай. Чтобы никто не видел, – говорит. – Передашь?

«Эге! – подумал я. – С компрессором-то у него, наверно, всё в порядке. Это он так... Для возобновления контакта...» Я даже обрадовался.

– А чего мне? – говорю. – Передам. Будь спок, всё тип-топ будет.

Передал.

Потом эта... бледная как сметана. Подошла ко мне на улице. На меня не смотрит. Говорит, заикаясь:

– Пе-передай, по-пожалуйста, Вите... Я знаю, ты ему настоящий друг. Только не читай, ладно?

– Вот ещё. Стану я читать чужие письма.

– Ну, спасибо, – говорит. А сама всё смотрит на свои туфельки. Глаз отвести не может. Я тоже засмотрелся на эти туфельки. С такими блестящими застёжечками... – Тебе тоже когда-нибудь напишут, – говорит.

– Больно нужно! – говорю. – Потом ведь ещё и отвечать надо будет. У меня на такое времени не будет.

А сам думаю: «Нашла дурака. Чтобы потом аппетит потерять, ночами не спать, ходить красным, как помидор, и злым, как Утюгов... Нет уж, меня на такую удочку не поймаешь...»

Так я стал передаточным механизмом: передаю их записки. Из рук в руки. Была газета с таким названием.

Ну, передаю. И хоть бы глазком одним заглянул. Хоть в одну. А уж так порой хотелось...

Как-то Утюгов мне и говорит:

– А ты настоящий друг. На тебя можно положиться. Ты уж меня извини, что я тогда на тебя наехал... Так уж получилось. Я не хотел...

– Ничего, – говорю. – Я же всё понимаю. Я читал: любовь – это такая болезнь. Очень тяжёлая. Потому-то мне и хочется тебе помочь...

– Спасибо, – говорит, – за помощь. Я тоже про это читал, в киношке видел. – И Утюгов стал совсем красный. Как пожарный огнетушитель.

Пожал он мне руку. Я – ему. И тоже – не слабо...

Однажды Костяшкина просит меня передать адресату целый конверт. Да еще запечатанный. Вот тебе раз!.. Доверяла-доверяла, а тут бац – перестала доверять, запечатала.

Я не удержался. Дома аккуратно распечатал конверт, а в нём одна фотография, завернутая в десять слоёв белой бумаги с красивыми снежинками. На фото была запечатлена сама Костяшка. Собственной персоной. В платье с каким-то прикольным воротничком. На обороте фотографии я прочёл: **«Вите У. на память о школьных годах. Л. К.»** Я-то думал, тут целое послание! Про чувства всякие. А тут ерунда полная!..

Разозлился я на Костяшку. Сам не заметил, как взял ручку и нарисовал ей генеральские усы. Запечатал конверт и отнёс адресату.

На другой день Витька, бледный как сметана, протянул мне конверт и строго сказал:

- Передай Костяшке.
- Кому-кому?!

– Ты что, оглох? Костяшке!

У меня даже ухо одно шевельнулось. Ещё бы. Я вспомнил про усы. Вспомнил и очень пожалел, что вчера так погорячился. Дёрнул же чёрт!..

– Какая же она, – говорю, – Костяшка?.. Она же... У неё ведь и волосы... Очень даже красивые... А туфельки?.. А какие застёжечки на них?.. Красивые... Уж точно итальянского происхождения...

– Брось! – перебил меня Витька. – Ты, когда по полочкам мне её раскладывал, совсем другое пел. Помнишь?

– Тогда я... это... того...

– Вот именно. Ты тогда прав был. Всё ты тогда верно разложил... Как я только не врубился?

– Пстой, Витька! – говорю. – Ведь это ты из-за усов так, да?!

– Неважно, – говорит, – из-за чего. А ты откуда про усы знаешь?

– Понимаешь, – говорю, – тут такое дело. Усы-то эти я ей пририсовал. Нечаянно, понимаешь?.. И сам не заметил, как такая глупость у меня получилась. А Людка тут ни при чём...

Я думал, он от этих моих слов схватит меня за шиворот и станет трясти, пока из меня «ква- ква!» не посыплется. А он:

– А-а... Так это ты? – спросил без всякого удивления.

– Я!.. Вот именно, что я!.. Понимаешь, я ведь не хотел. Честное слово, не хотел!

– Ну, не хотел и не хотел. Ты лучше скажи: чем своих барбусов кормишь? Трубочником или сухим?

– А письмо я твоё передам! Обязательно! – говорю.

– Как хочешь, – махнул он рукой. – Передай. Пускай почитает...

«Эх!.. – думаю. – Бедная Костяшка. Утюгов-то, видно, такое письмо накалал, такое сердитое... Что она, может, в обморок брякнется. От переживаний. Брякнется и будет лежать без сознания на холодном полу. Долго. Пока ближайшие родственники “скорую” не вызовут...»

Ох, и жалко мне стало Костяшкину. Ну зачем ей такое письмо получать?..

Пришлось распечатывать конверт. На всякий случай...

К моей радости, в конверте никакого страшного письма не

было. Одна фотография. Без всяких подписей. Витькина. На изображении он почему-то сидел верхом на каком-то огромном чемодане. Охранял, что ли?.. Хотя бы на коне сидел. С такими-то усами полагается на коне сидеть. Был бы похож на старинного кавалериста. А так...

Усы были нарисованы Витькиной рукой. Очень сердито нарисованы. И потому больше походили не на генеральские, а, пожалуй, на адмиральские.

Я решил исправить свою оплошность. Решил аккуратно стереть эти усы, а уж потом передать конверт адресату.

Но у меня аккуратно не получилось. От моих стараний Витькино лицо стало похожим на старую сковородку в трещинах. Зато усов уже почти не было видно. А чемодан теперь походил больше на маленькую серую лошадку пони.

Фотографию я запечатал и с волнением передал Костяшкиной.

Нет, не зря я волновался. Костяшкина не ответила. Ни через день, ни через неделю...

И такая деталь: она совсем перестала бледнеть. Витька тоже перестал. Краснеть. Теперь он совершенно здоровый человек. Теперь он нередко громче всех орёт на перемене:

– Эй, Костяшка, не мучь барашка!

А вчера он завёл меня под лестницу в тёмный угол и говорит:

– Тебе послание...

– Чего?!

– Послание тебе.

– Какое ещё послание?

– Будто не знаешь... От твоей дамы сердца.

– От какой ещё дамы?! Не знаю я никакой дамы!

– Приседаеву Ленку не знаешь?

– Приседаеву?! Знаю. А дамы никакой не знаю.
– Вот и получи от Приседаевой послание.
Ноги у меня почему-то сначала подогнулись, а потом – задрожали. Мелкой рысью. Как после укола от дифтерита.

– Не-не возьму я ни-никогого, – говорю, – послания. Больно нужно...

– Бери, бери, – говорит Витька. – Некрасиво даме отказывать. Не по-мужски это...

– Я ещё уче-ченик, – говорю. – Ещё школьник...

– Ну, если ты ещё молочко из соски посасываешь, тогда ладно, тогда не бери. Так и передам ей. Скажу: он у нас ещё под стол пешком ходит, и бабушка ему перед сном сопельки утирает...

Я держал в руках свёрнутую бумажку. Она была тяжёлой и горячей. Как раскалённый кирпич.

Поднимаюсь по лестнице следом за Утюговым. Спина его плывёт у меня перед глазами, как в тумане.

Он вдруг оборачивается.

– Ну, ты и красный... – говорит. – Как рак варёный. – Он кладёт мне руку на плечо. Говорит: – Да ты не умирай, ещё не всё потеряно. Мы как твою Ленку разложим по полочкам, так всё тип-топ будет.

Как войти в IT?

Здравствуйте, мои дорогие мыслители.

Я вот вам рассказываю про разные технологические чудеса. Наверняка у вас возникает вопрос: как присоединиться к этим людям, которые творят информационное будущее? Какие есть профессии?

В целом у всех **айтишников** есть одна общая особенность: они постоянно учатся. То есть если тебе неинтересно узнавать новое и постоянно совершенствоваться, то ничего не получится. Но давай по порядку. Кто работает в IT и какими знаниями обладает?

Одна из центральных фигур – конечно, **девелопер**. Это те самые специалисты, которых вне профессиональной среды называют программистами. Девелоперы – костяк любой команды, создающей новый продукт. Они пишут код, который потом работает в разных частях программной системы. Сейчас принято делить девелоперов на **фронтенд-** и **бэкенд-разработчиков** – в зависимости от того, в каком месте программы работает написанный код, для чего он предназначен.

Фронтенд (front end) – это всё, что «общается» с конечным пользователем: сайт в браузере, или десктопное приложение (то есть программа, которая работает на компьютере, – текстовый редактор, почтовый клиент и так далее), или приложение в телефоне, а также масса других, от интерфейса киоска заказа в ресторане быстрого питания до панели управления стиральной машины. Главное – чтобы это взаимодействовало с человеком. Прокручиваете список блюд в приложении для доставки еды? Пишете ответ подруге в мессенджере? Выбираете аватарку в игре? Всё это – фронтенд.

Бэкенд (back end) – это скрытая от глаз пользователя часть, та, что непосредственно производит

те или иные действия. За мобильным банком прячется код, который осуществляет платежи и переводы, за интернет-магазином – система, которая формирует цену и ведёт учёт товаров на складе... Есть и язык общения фронтенда с бэкендом. Это **API** (application programming interface) – **программный интерфейс**. С ним работают обе стороны.

Что проще, что сложнее? Вопрос неоднозначный. Многие начинают с фронтенда, потому что

при работе с ним сразу виден результат, а бэкенд – область более абстрактная. Вообще же, это сложная профессия, требующая серьёзного обучения. Нужно постигать трудные разделы математики, овладевать различными языками программирования.

Но важнее сначала понять, твоя ли это профессия. Ведь не все должны быть программистами и не всем эта специальность подходит. Придётся ли она по душе тебе, проверить просто. Надо попробовать выучить какой-нибудь язык программирования, начать можно с **Python** или **Go**. Если увлекает, если интересно, если появляются идеи и вы готовы программировать часами, – это ваше. Если выполнили все упражнения и неинтересно – не ваше. И, конечно, не надо отчаиваться: в IT много прекрасных и нужных профессий. Найти можно под любой характер и интересы.

Мирслав АНДРУЩЕНКО

Рис. художника Артёма Костюкевича

Когда-то человеческие мечты находили своё место в волшебных сказках. Затем место сказки заняли научная фантастика и **футурология** – наука о будущем. И хотя их предсказания не всегда сбываются, мы снова и снова пытаемся представить грядущее. Сегодня в роли футурологов выступают участники нашего пресс-клуба.

КАКИЕ ТРИ ИЗОБРЕТЕНИЯ НЕОБХОДИМЫ ЧЕЛОВЕЧЕСТВУ?

ПРЕСС-КЛУБ

Я хочу, чтобы изобрели робота, который будет мыть посуду за маму, и чтобы сделали шнурки, которые сами завязываются. А ещё машину, которая будет делать из дождя конфеты.

Ева ЯНКОВСКАЯ, 7 лет

Нужно изобрести такую футболку, которая изменялась бы по погоде. Вышел на улицу в чёрной футболке, а на улице жарко – она бы превратилась в белую, а в холодную погоду превращалась бы в тёплую.

Карина ШВАРЦ, 7 лет

Всем нужен закон, запрещающий войны, а ещё машина времени и эликсир доброты.

Ульяна СУББОТИНА, 11 лет

Одна из нужных вещей – это поезд, который во время поездки подзаряжается от энергии колёс. Вторая – лестница для строителей, которая была бы изначально компактным ящиком, а когда раскладываешь, поднималась бы высоко, чтобы строить было легче. А третья, для обороны, – это подводные лодки с отсеками для дополнительных торпед по бокам.

Сергей ЛИ, 10 лет

Нужен военный робот, который будет работать в местах, где есть риск для жизни. И раздвоение человека! Представим: мама и сын, которому нужно готовиться к тесту, но сын хочет поиграть. Тогда он разделяется, и одна часть сына делает уроки с мамой, а вторая часть играет.

Дмитрий НОВАК, 9 лет

Таблетки для мамы, чтобы она никогда не умерла. Такие цветы, которые поливают сами себя. И роботы, которые будут всё делать за человека.

Виктория КУРБАТОВА, 6 лет

Должны изобрести питательные капсулы, которыми можно наесться, если у людей нет денег, например, сразу купить и курицу, и пюре, и овощи.

Ещё нужны лекарства от страшных и злых болезней: рака и пневмонии. Супер-скоростные самолёты, чтобы преодолевать огромные расстояния за 30 или 40 минут.

Елизавета ОСИПОВА, 11 лет

Я хочу, чтобы сделали машины, которые не загрязняют воздух, и фильтры для фабрик, позволяющие защитить природу от загрязнения. Для того чтобы не вырубали леса, надо их защищать.

София СУББОТИНА, 10 лет

Такие автобусы, которые привозят мам каждые выходные к детям, когда они далеко уезжают в лагерь. Ещё изобрести такие лекарства, которые будут стоить дешевле и все их смогут купить.

Варвара ЛАУЛИНА, 9 лет

Опрос провели корреспонденты медиаклуба «Интересы в кубе» ГБОУ СОШ № 475 Выборгского района Санкт-Петербурга АЛИСА ЛИОНТИЙ, КСЕНИЯ ШВЕЦОВА, МАРИЯ КОЧЕРГИНА, КИАРА ГОРДЕЕВА.

ФАНТАЗЁР ПОД ЛОПУХОМ

поймал мяч, но и, устремившись к воротам соперника, забил победный гол.

Роман вышел в 1935 году, а на следующий год на экраны вышел художественный фильм «Вратарь», который имел невероятный успех. А песня, прозвучавшая в нем, стала самой любимой среди молодежи:

Эй, вратарь, готовься к бою:
Часовым ты поставлен у ворот!
Ты представь, что за тобою
Полоса пограничная идёт!

В песне не случайно вратарь сравнивался с пограничником – в воздухе пахло грозой. С началом Великой Отечественной войны Кассиль стал **фронтовым корреспондентом**. Теперь он присылал свои письма в редакцию из-за полярного круга, где ходил в конвой с кораблями Северного флота, охранявшими транспортные суда от вражеских подлодок. За отважные боевые походы писатель был награжден орденом Красной Звезды. А ещё Лев Кассиль во время войны придумал и организовал детский праздник – **Книжкины именины**, который теперь под названием «Неделя детской книги» проводится по всей стране каждый год.

После войны Кассиль вернулся к любимому делу: придумывал весёлые книжки для детей, вёл страстные спортивные репортажи. Это он для поддержки наших спортсменов придумал озорной клич: «Молодцы!» Недаром легендарный вратарь Лев Яшин называл писателя «**пионером советского футбола**»...

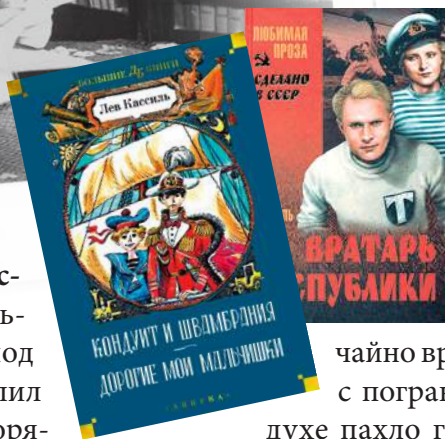
Как-то я приехал в провинциальный город Покровск (ныне Энгельс) и увидел на площади **памятник его уроженцу – Льву Кассилю**. И удивился: писатель был изображён молодым и беззаботным фантазёром – с лопухом на голове.

Евгений ЛУКИН,
писатель

Фото с сайтов: tassphoto.com, engels-city.ru, livelib.ru

Писатель **Лев Абрамович Кассиль** был фантазёром. Ещё мальчишкой он придумал страну под названием **Швамбрания** и населил её романтическими героями – моряками, путешественниками, пиратами. А когда подрос, отправился учиться в Москву, откуда присылал домой письма с рассказами о том, где побывал да что повидал. Его младший брат тайком перепечатывал эти письма и относил в редакцию провинциальной газеты, где охотно публиковали «новости из столицы». На полученный гонорар он покупал пирожные и угощал друзей. Когда Лев Кассиль узнал об этих проделках, то подумал: «**Я не лопух и могу сам позаботиться о себе – относить в редакцию свои шедевры!**» Так Лев Кассиль стал журналистом и писателем.

Подобно героям Швамбрании, он много странствовал по свету. Участвовал в испытательном полёте дирижабля, который чуть не разбился, заблудившись в тумане. Спускался в первые шахты строившегося московского метро. Плавал по только что открытому Беломорско-Балтийскому каналу. Конечно, обо всём этом он писал на страницах газет и журналов.

Но его настоящей страстью был **футбол**. Тогда эта игра только становилась популярной. И Лев Кассиль решил создать первый советский роман о футболе. Его сюжет был прост. Однажды игроки московского клуба увидели, как молодой грузчик ловко ловит арбузы при погрузке на волжской пристани, и пригласили его стать вратарём. Тот согласился, и вскоре оправдал доверие – с честью защитил ворота сборной страны во время матча с зарубежной командой. А на последней минуте был назначен штрафной удар. Вратарь не только

В прошлом году летом я был в лагере целый месяц. Там было весело! Но по ночам мои друзья рассказывали страшные истории и пересказывали фильмы про призраков и зомби, и спать потом было страшно. Мама предлагает мне снова поехать в лагерь, но я не хочу опять бояться по ночам. Что мне делать со своим страхом?

Фёдор М., 10 лет

Советы
Мэри
Поппинс

Привет, дорогой Фёдор! Надеюсь, ты поедешь в лагерь и у тебя будет возможность заняться серьёзной исследовательской работой.

Знаешь ли ты, кто такие фольклористы? Это не просто собиратели старинных историй, сказок, ритуалов. Это ещё и исследователи того, как, когда и кем эти истории рассказываются, как передаются, меняются и почему. Я, например, знаю замечательного учёного, который изучает уже очень много лет детский фольклор. Понимаешь, к чему я?

Короткие страшные истории, которые рассказываются детьми вечерами в лагерях и компаниях, так и называются – **страшилки**. Традиция пугать друг друга вечерами существует очень давно. Возможно, ты уже читал «Бежин луг» Тургенева. Там мальчишки пугали друг друга у костра. И в книгах Жуковского и Пушкина девушки собирались послушать истории, от которых замирала душа.

Зачем это нужно? Всё очень просто: страх в компании людей и в безопасном месте переживается легче. Это похоже на прививку. Маленькая доза страха в безопасной обстановке даёт человеку возможность испытать эту эмоцию, увидеть, что не только он её переживает. И что с этой эмоцией можно справиться.

Как же с ней справиться? Я не случайно вспомнила о фольклористах. Попробуй слушать эти истории так, как будто ты участник кружка «Юные страшилковеды». У тебя при этом будет целых три варианта, один интереснее другого.

Первый – путь Исследователя. Слушай внимательно и анализируй: как страшилки устроены? повторяются ли сюжеты и герои? Здорово, если ты начнёшь записывать их и сравнивать. И когда ты поймёшь правила создания этих выдумок, бояться будет уже нечего.

Вариант второй – путь Рассказчика. Обрати внимание на то, кто и как рассказывает страшил-

ки! Тот, кто рассказывает, вообще не боится. Ему не до этого. Он старается произвести эффект, то переходя на шёпот, то неожиданно вскрикивая. Попробуй сам рассказать страшилку. Ты увидишь, что страх даже не появится, ведь ты будешь стараться ничего не забыть!

А есть ещё и **путь третий** – путь Сочинителя. Ты уже узнал, как строятся сюжеты страшилок. Почему бы тебе не придумать свою? И твой старый страх придёт к тебе на помощь, чтобы придумать «самую страшную историю».

Известно, что уже к 13–14 годам подростки сами собой перестают бояться страшилок. Но если ты не хочешь ждать, используй эти способы!

Ольга ШУРЫГИНА,
психолог-консультант образовательных
программ ООО «ЯНДЕКС»

Николай ГОЛЬ

В прошлом выпуске нашей рубрики речь велась о памятнике Екатерине Великой, установленном при её правнучке, Александре II, позже убитом на Екатерининском канале (ныне канал Грибоедова) революционерами-террористами. Полностью книга «Встречи с бронзовыми императорами» будет опубликована в издательстве «Галарт» в 2025 году.

(часть шестая)

Путешествующий император

Александр III не стал возводить бронзового памятника отцу, Александру II. На месте смертоносного взрыва, всего в полутора тысячах шагов от Михайловского замка, где почти ровно за восемьдесят лет до того, тоже в марте, убили Павла I, прадедушку, он повелел построить в память отца церковь, храм Спаса на Крови.

Взошедший на престол при трагических обстоятельствах, новый император ненавидел реформы, опасные, как он считал, для России и погубившие батюшку. Был прост в обращении. Одевался непритязательно. Облик имел, отмечали современники, «более или менее медвежатый». Путешествовать не любил – любил, пребывая в загородных резиденциях, заниматься рубкой дров, рыбалкой, ходить в лес за грибами. Однако, отно-

ся к правлению как к тяжёлому, но необходимому долгу, нередко совершал дальние поездки, иногда со всей семьёй, с которой старался надолго не расставаться. Не всегда они проходили благополучно.

Однажды по пути из Крыма в Петербург императорский поезд потерпел крушение. **«Всё грохотало и скрежетало, – вспоминала императрица Мария Федоровна, – и потом вдруг воцарилась мёртвая тишина, как будто в живых никого не осталось».**

К счастью, это было не так. Живы остались все. Вагон, в котором ехал Александр III с женой, детьми и свитой, сорвавшись с рельсов, остался без колёс и части стен. Сам же он, человек богатырской силы, держал на плечах обрушившуюся крышу, пока семья и другие пострадавшие выбирались из-под обломков.

Происшествие не настроило императора, как можно было бы подумать, против железнодорожного транспорта, столь нужного для развития вверенной ему страны. Через три года Александр III

отправился на Кавказ для личного обзора тамошних железных дорог. А в 1891 году подписал указ о строительстве Великого Сибирского пути – **Транссибирской магистрали**. Это был грандиозный проект. Равных по протяженности рельсовых дорог в мире не существовало (и не существует до сих пор) – девять с лишком тысяч километров! Окончить строительство планировалось к 1903 году. Сам император не дожидаясь этой радостной даты, окончил земные странствия в 1894-м.

Тогдашний министр путей сообщений **Сергей Юльевич Витте** в докладе на имя **Николая II**, унаследовавшего престол, предложил воздвигнуть в честь покойного монумент. Почтить его память и достославные деяния, особенно одно, а именно – на лицевой стороне постамента выбить надпись в три строки:

**ИМПЕРАТОРУ АЛЕКСАНДРУ III
ДЕРЖАВНОМУ ОСНОВАТЕЛЮ
ВЕЛИКОГО СИБИРСКОГО ПУТИ –**

и ко дню открытия движения по Транссибу установить памятник на Знаменской площади, напротив Николаевского железнодорожного вокзала, откуда, собственно, и начинался рельсовый путь к Тихому океану.

Предложение не сразу, но было принято. В 1899 году объявили конкурс. Жюри возглавил С. Ю. Витте, ставший к тому времени уже главой министерства финансов. Победу одержал **Паоло Трубецкой**.

Немного странное имя для русского художника. Свидетельствует председатель жюри: **«Оказалось, что он, в сущности говоря, совсем не русский, а итальянец, родившийся в Италии и проживший всю свою молодость в Италии, и только недавно приехал сюда»**.

Министр не совсем точен. Паоло Петрович был сыном русского князя и американской певицы. Родился действительно во Флоренции, а на родину отца приехал уже известным скульптором ещё за два года до объявления конкурса. Преподавал в Училище живописи, ваяния и зодчества. Создал бюсты Исаака Левитана, Федора Шаляпина, Льва Толстого. Великий писатель, как свидетельствовал его секретарь, ценил Трубецкого **«за открытую душу, правдивость, ненависть к светским условностям, любовь к животным и вегетарианство»**.

Однако вернёмся к впечатлениям, сложившимся о Трубецком у С. Ю. Витте: **«Он человек весьма**

мало воспитанный, но с громадным художественным талантом».

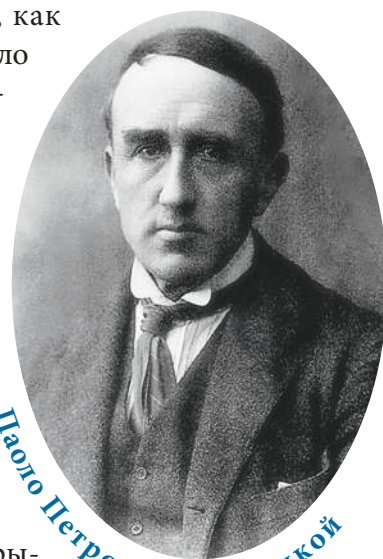
Победив в конкурсе, Паоло с открытой душой принялся за дело, чтобы со всеми свойственными ему правдивостью и талантом воплотить в бронзе образ императора на коне.

Работа шла медленно. Строгий к себе ваятель раз за разом переделывал сделанное. Для создания правдивого образа царя он выбрал из восемнадцати претендентов отставного фельдфебеля **Павла Пустова**, чрезвычайно схожего фигурой с Александром III. Бедняге приходилось позировать, сидя верхом по пять-шесть часов кряду. Он перебрался на жительство в мастерскую скульптора. Часто жаловался на усталость, но замены не было. Утомившуюся же при позировании лошадь периодически меняли на другую. Не зря Толстой ценил скульптора за его любовь к животным.

О том, чтобы успеть с памятником к установленному сроку, и речи уже не шло. Трубецкого поторапливали самые высокопоставленные персоны. Он, как уже говорилось, человек мало воспитанный и ненавидевший светские условности, отвечал: **«Лучше сделать памятник позже, но хорошо, чем к сроку, но скверно»**. В результате скульптор со всеми перессорился и, подготовив полномасштабную модель монумента к отливке, уехал, раздосадованный, из России.

На торжественном открытии памятника Трубецкой не присутствовал. Его уведомили слишком поздно, успеть было никак невозможно, оформление необходимых для поездки документов требовало времени. Автор появился в Петербурге только через несколько дней после того, как в присутствии Николая II и членов императорской фамилии монумент был освящён и открыт. Может быть, оно для Трубецкого было и к лучшему.

Чего только не говорили **23 мая 1909** года участники церемонии и многочисленные зрители, глядя на огромный гранитный прямоугольный парал-

Паоло Петрович Трубецкой

*Паоло Трубецкой у памятника
Александрю III.
Фото Карла Буллы, 1909 г.*

лелепид с всадником богатырского сложения и мужицкого обличья, в глубоком раздумье застывшим на тяжеловозе, словно упёршимся в неведомую и невидимую преграду!

Витте, уже вышедший в отставку, вздыхал: «Произвёл этот памятник угнетающее впечатление, до такой степени он уродлив».

Живописец Борис Кустодиев делился впечатлениями о монументе с женой Юлией: «**Очень смешной, лошадь совсем без хвоста, с раскрытым ртом, как будто страшно кричит, упирается и не хочет идти дальше, а он сам нелеп и неуклюж**».

Один подвыпивший с утра мастеровой во всеуслышание заявил: «**Какой это царь? Это извозчик в извозничьей шапке, и сидит на ломовой лошади!**»

Мальчишки распевали невесть откуда взявшийся стишок в три строки:

**На площади комод,
На комодe – бегемот,
На бегемоте – обормот!**

Не отставала и пресса. Впрочем, журнал «Золотое руно», объединявший художников новых направлений, дал такую рецензию: «**Памятник Александрю III являет собой великое торжество русского искусства. Даже дивный Фальконе отошел в подобающую ему историческую перспективу**». Имелся в виду Медный всадник.

Но это было единичное выступление. Общей картины оно не меняло. Такого не смог съесть даже вегетарианец.

Паоло Трубецкой попытался объясниться в газетном интервью: «**Я хотел в образе Александра представить великую русскую мощь. У нас привыкли думать, что раз памятник, то всё должно быть чрезвычайно и необыкновенно. А я противник всякой позы**».

И вновь уехал из России – теперь уже навсегда.

Через три года чуть было не отправился в путешествие и сам бронзовый император. Санкт-Петербургская Городская дума обсудила на бурном заседании вопрос о переносе монумента в один из отдалённых городов Сибири, через которые проходит Транссиб. Ну хоть в Екатеринбург. Или Иркутск.

Вопрос, что называется, не прошёл. Памятник до поры до времени продолжал пребывать на Знаменской площади. Потом оказался на площади Восстания. Нет, никаких странствий, место осталось прежним – просто изменилось название площади. В 1917 году произошла революция. Время императоров в России закончилось.

В 1919 году на постаменте памятника вместо прежней надписи о державном основателе выбили издевательское четверостишие, созданное известным тогда поэтом Демьяном Бедным. Оно кончалось такими строчками:

**Торчу здесь пугалом чугунным для страны,
Навеки сбросившей ярмо самодержавья.**

В 1920 году в Петрограде, так тогда назывался город, проходил конгресс Третьего интернационала. К этому знаменательному событию бронзо-

вую (а вовсе не чугунную!) фигуру Александра III закрыли полотнищем со словами «Привет истинным вождям социальной революции!», а к пьедесталу пристроили трибуну для выступления делегатов конгресса.

В 1927 году ещё более яркие декорации возвели к десятилетию Октябрьской революции. Самого Александра III поместили в железную клетку, а рядом с ней установили композицию с буквами «СССР», серпом и молотом и большим вращающимся колесом, символизирующим, видимо, поступательное движение истории.

А в 1937 году начались новые странствия бронзового монарха. Сначала огромную махину перетаскивали на склад жилищно-коммунального хозяйства, расположенный неподалёку, на Лигов-

ском проспекте, – как-никак почти двадцать тонн цветного металла. Но в переплавку всё-таки не отправили и через два года переместили в Михайловский сад, где, повалив на бок, оставили лежать на задворках. Во время блокады над поверженным монументом, спасая его от бомбёжек, насыпали искусственный холм, на котором летом 1942 года даже посеяли овёс.

Постепенно почва местами осела, и почти десять последующих лет памятник самым нелепым образом частично выглядывал из-под земли в углу сада. Потом последовало небольшое путешествие во внутренний дворик Русского музея, за решётку ворот. Пункт назначения имел и ещё один, символический, смысл: до революции это собрание произведений искусства именовалось «Русский музей императора Александра III». Но не подумайте, что памятник стал экспонатом. О нём ничего не сообщалось посетителям, и только люди, посвящённые в тайну, знали окошко, через которое, отодвинув занавеску, можно было увидеть бронзового монарха.

Наконец, в 1994 году Александр III совершил последнее на сегодняшний день путешествие – к дверям Мраморного дворца на Миллионной улице, где и стоит, бронзовый у Мраморного, молча насупившись.

Памятники вообще по большей части молчаливы. Они разговаривать не умеют. Но рассказать могут о многом.

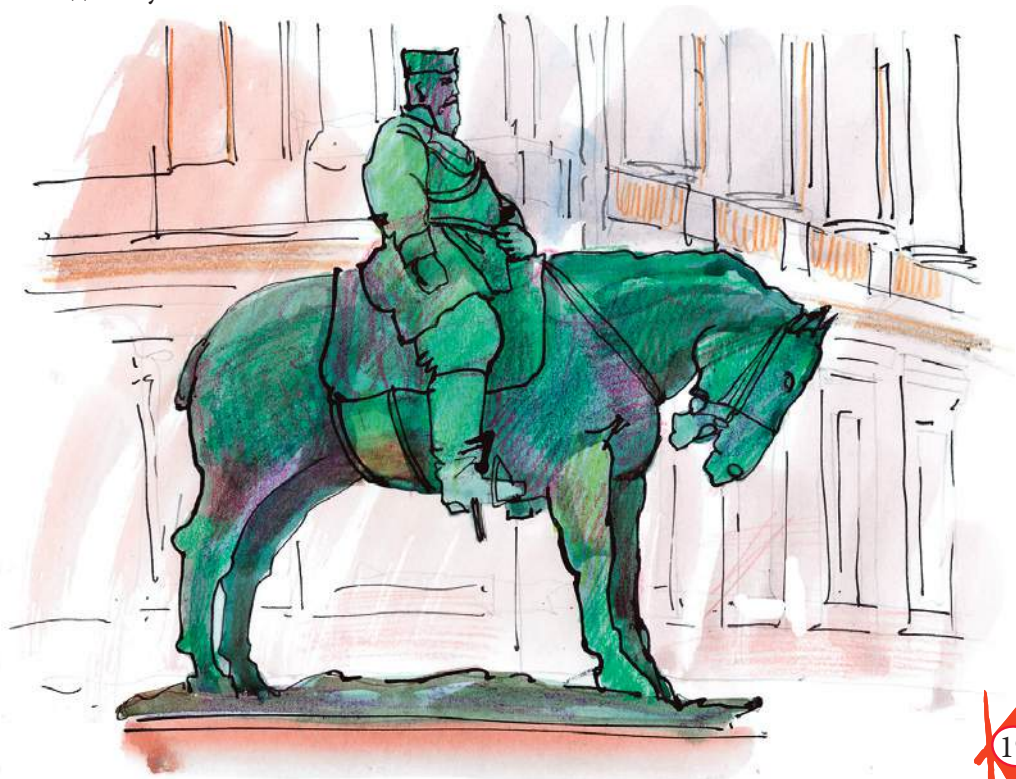

Фото с сайтов:
culture.ru,
author.today,
experience.tripster.ru,
artchive.ru,
historyrussia.org

Рис. художника Ольги Граблевской

Стою в траве придорожной,
Поле передо мной.
Ветер ниву тревожит
Ласковой тёплой волной.
В колосьях тропинка теряется,
Будто зовёт за собой.
И мне затеряться мечтается
В этой ржи золотой.
Сосны хранят молчание,
Стражей над полем стоят.
Ласточек щебетанием
Полностью я объят.

Звёздная ночь. На цыпочках лето
Уходит в чужие края.
В котомке его голубые рассветы
И золотая заря.

Белые ночи, песни кукушки,
Ландышей запах и липовый мёд,
Лесные тропинки, луга и опушки,
Ромашки и клевер с собой унесёт.

Утро настанет, проснусь и замечу
Босые следы на печальной поляне,
И лето, взвалив свою ношу на плечи,
Со мной попрощавшись, исчезнет в тумане.

Дарья КРАМИЧЕВА,
11 лет, лицей № 470,
Санкт-Петербург

ЛИТЕРАТУРА - ЭТО ЖИЗНЬ

В потоке слов я нахожу спасенье,
Когда вокруг лишь серость будних дней.
Страницы книг – моё освобожденье,
В них мир становится и ярче, и полней.
Литература – это жизнь иная,
Где можно всё: и плакать, и любить.
Она, как мать, заботливо ласкает,
Когда не знаешь, как же дальше жить.
В ней тысячи историй и сюжетов,
В ней миллионы судеб и дорог.
Она хранит все тайны и секреты,
И мудрости неисчерпаемый поток.
Я погружаюсь в строки, словно в море,
И растворяюсь в глубине страниц.
Здесь каждый может победить и горе,
И для мечты не будет здесь границ.
Литература учит нас и лечит,
Она – маяк во тьме житейских бурь.
Она – огонь, что душу нашу греет,
Когда вокруг лишь холод и гламур.
В ней отражение всего, что было,
Всего, что есть и будет на земле.
Она даёт нам мудрость, дарит силы,
Чтоб не сгореть в той ежедневной суете.
Литература – это жизнь без края,
Где каждый может быть самим собой.
Она, как песня, сердце наполняет
И дарит нам гармонию с душой.

Эльвира НАСИФУЛЛИНА,
14 лет, МБОУ «Арская СОШ № 2»,
г. Арск

Затейливая монограмма

На портрете – офицер, военный моряк.

Герой войны – на груди боевой орденом. На плечах золотые погоны, а на них – особая литая или вышитая буква, **монограмма**. Это личный знак императора, в чьём флоте служит наш офицер. Например, **Н** и римская цифра **II** – **Николай Второй**.

Идея обозначать человека первой буквой его имени – очень древняя. Первые монограммы появились в Древней Греции –

Изображение хризмы на саркофаге и на щите императора Юстиниана. VI в.

букв слова «Христос», – которая появилась при императоре Константине. По легенде, император увидел в небе знак в виде креста накануне важной битвы и велел установить хризму на своём знамени – **лабаруме**. С этого времени связанные вместе буквы **ХР** можно было увидеть не только на знамёнах, но и на стенах храмов и в украшениях гробниц. На знаменитой мозаике из Равенны хризма украшает щит, который держит вельможа из свиты императора Юстиниана. Хризма – один из самых популярных символов в истории западной цивилизации.

В Новое время королевские, царские, императорские монограммы стали постоянной деталью военной формы. Прихотливо изогнутые буквы можно было увидеть на погонах и эполетах, зарядных сумках,

оружейных ремнях и, конечно, на самом оружии – от сабель до ружей и даже пушек. Две переплетённые вместе буквы образовывали **вензель** (от польского слова «узел»). В такую конструкцию вплетался и «номер» монарха в виде римской цифры.

Но конечно, монограммы бывают не только у царей. Эти знаки с давних пор очень широко использовали для обозначения принадлежности вещей. Инициалы владельца можно было увидеть и на вышитом платке, и на ювелирном украшении. Художники – например, знаменитый живописец и график **Альбрехт Дюрер** – нередко подписывали свои картины именно монограммами, а не полными именами. Так что и вы, дорогие читатели, можете придумать собственную монограмму!

Михаил ЛЕВАНОВ

Древнегреческая монограмма на монете

на монетах городов-государств, полисов. Буквы на монетах были первыми буквами названий городов. Из греческого языка происходит и само слово «монограмма» – от «монос» («один») и «грамма» («буква»). Правда, чаще под монограммой понимают не одну, а две буквы, связанные друг с другом в один знак.

Римские императоры тоже использовали монограммы на монетах и медалях. Особенно же долгая жизнь была суждена так называемой **хризме** – монограмме из двух первых

Императорские монограммы на монетах, погонах и эполетах

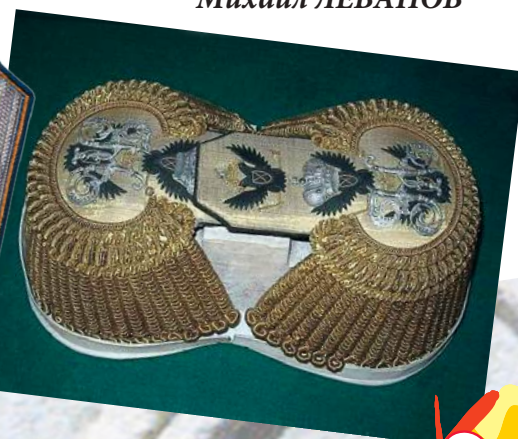
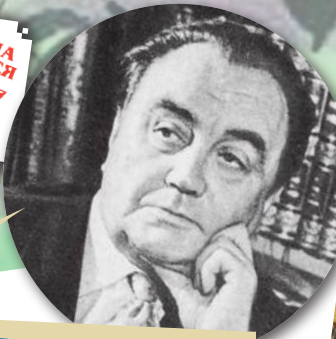

Фото с сайтов: coinart.ru, antikvariat.ru, navalmuseum.ru

Виталий Губарев

Обложка книги «Королевство кривых зеркал», СПб: Азбука, 2024. Худ. Игорь Ушаков

Иллюстрации Т. Прибыловской

Как-то я играла со своим крестником в «слова наоборот»:
– Друт, – говорю я.

– Гурд, – не задумываясь, отвечает он и тут же подбрасывает: – Жаба!

– Абаж! Кстати, они ведь герои одной сказки, – с лукавой улыбкой отмечаю я.

– Правда? Сказки о Друзе и Жабе? – спрашивает меня малыш.

– Ну... почти. Там еще Бар, Аксал, Йагупоп, Нушрок и Анидаг!

– Так, Бар – Раб. Аксал – ласка, а вот другие...

– Я помогу: Попугай, Коршун и Гадина.

– Точно! Так это история о животных?

Счастливая, что могу говорить на любимую тему, я рассказала о замечательной книге, которую обожала перечитывать в детстве. Полагаю, некоторые из вас догадались, о чём идёт речь. Ну конечно же, о «Королевстве кривых зеркал» Виталия Губарева!

Литературный талант проснулся у автора ещё в подростковом возрасте: свой первый рассказ («Гнилое дерево») он напечатал в четырнадцать лет. Повзрослев, Губарев работал журналистом, сотрудничал с изданиями «Дружные ребята» и «Пионерская правда», а ещё преподавал в комсомольской школе. Вы, кстати, знаете, кто такие пионеры и комсомольцы? Можете спросить об этом своих родителей, ну или бабушек и дедушек. А я тем временем расскажу удивительную историю, что приоткрыла мне одну из тайн «Королевства...».

Купила я как-то баночку аппетитного клубничного варенья и, жутко голодная, умяла его вприкуску со свежим круассаном. Вы, должно быть, решили, что я сбилась с темы, – ан нет, это как раз самое начало. Так вот, насытившись, я задремала и во сне увидела вот такую сцену: девочка, одетая по моде 50-х годов прошлого века, о чём-то рьяно спорила со своим отцом.

– Лера, Лера, как бы я хотел, чтобы ты взглянула на себя со стороны! – с укором сказал папа и, уйдя в соседнюю комнату, вскоре вернулся с зеркалом в руках. – Посмотри хоть сюда – вон как раскраснелась...

– Папа, ты думаешь, я не права? Но... – взглянув на свое отражение и увидев растрепавшиеся кудряшки, девочка невольно улыбнулась и немного поутихла.

– Будешь вновь так яриться, сделаю тебя героиней моей новой книжки, – с улыбкой пригрозил отец.

– Ну-у, Виталий Георгиевич, думаю, все поймут, что это не я, а искажённое отражение – как в кривом зеркале, – запальчиво воскликнула девчужка, не желая сдаваться.

– Эх, Валерия, ты – неисправима!.. – вздохнул её отец и ушёл в свой кабинет.

Очнувшись ото сна (или это было наяву?), я всё ещё слышала тот разговор. Так вот, значит, кто стал прототипом Яло из сказки Губарева... Спустя годы я узнала, что так всё и было на самом деле! А ещё оказалось, что автор книги посвятил сценарий одноимённого фильма своей возлюбленной – актрисе Тамаре Носовой, исполнившей роль заботливой кухарки Аксал.

После моего рассказа мы с крестником уселись смотреть экранизацию «Королевства кривых зеркал» – надеюсь, вы с нами?

*Ваш Книгоходец
Инна МАКАРОВА*

Обложка DVD-диска с фильмом А. Роу «Королевство кривых зеркал». Киностудия им. Горького, 1963

Фото с сайтов:

moreskazok.ru, fantlab.ru, azbooka.ru, ast.ru, ru.kinorium.com

Как путешествовали

автостопом?

Читаю дедушкин дневник путешествия автостопом по маршруту Москва – берег Чёрного моря – Москва: «За 30 дней мы проехали 4350 километров через 32 крупных населённых пункта на 18 машинах. Автостоп признан явлением положительным!» Что же это был за способ путешествия? Слово знакомое, образованное от существительного «автомобиль» и междометия «стоп». И вроде понятное – означающее просьбу к водителю бесплатно подвезти, если ему нужно в ту же сторону, что и вам. Но сейчас так делать рискованно, да и проще заказать такси. А раньше это был популярный способ, позволяющий за время отпуска или студенческих каникул посетить многие места.

Автостоп существовал в разных странах. А в нашей он возник в 1964 году, когда Центральный совет по туризму продумал и запустил в действие систему таких путешествий.

Сначала будущие путешественники продумывали маршрут, потом шли в туристический клуб или к ближайшему киоску с газетами. Там за символическую сумму приобретали специальную книжку с отрывными талонами. Талоны нужны были для того, чтобы «оплатить» проезд водителям. В талон записывались данные путешественников (чаще всего путешествовали небольшими компаниями в два–три человека), маршрут и номер машины. Каждый водитель такие талоны собирал: ведь как только общее число перевезённых туристов достигало десяти, а расстояние их транспортировки доходило до 100 километров, он мог принять

участие в беспроигрышной лотерее. Призы были очень ценными: телевизоры, мотоциклы, мебель.

Кроме того, водитель ничего не терял: свой маршрут не менял, только подвозил попутчиков, пока им было по дороге. Было и условие: расстояние поездки не могло быть меньше 10 километров.

Итак, турист сэкономил на дороге, приехал в большой город или на морское побережье, а как быть дальше, где ночевать? Можно было отправиться в гостиницу. Но их тогда было немного. Поэтому были созданы туристические базы с площадками для установки палаток и небольшими летними домиками. Ночёвки в домиках разрешались по предъявлению талонной книжки. Но многие туристы предпочитали отдых именно в палатках, которые брали с собой. Ночлег для них оказывался бесплатным.

Основной отдых, конечно, был у берега моря или в тёплых краях на берегу реки или озера. А потом был обратный путь – тем же способом, но по другому маршруту, чтобы увидеть побольше. Впечатлений у путешественников бывало очень много!

С развитием автобусного и железнодорожного сообщения автостоп постепенно вышел из моды и затем почти забылся. Но несмотря на исчезновение системы талонов, дух путешествий на попутках – попутных машинах – сохранился в воспоминаниях и путевых дневниках многих поколений.

Рис. художника Юлии Луточкиной

Маргарита ЕМЕЛИНА

Разговорчивый

ЧАЁК

Чайник кланяется чашкам –
 Наливает в чашки чай.
 Труд у чайника не тяжкий:
 Хочешь чая? Получай!
 Всех друзей встречаем чаем –
 К разговорам приучаем.
 Час за часом, чай за чаем –
 Время мы не замечаем.
 Уходить приходит срок:
 – Ах, какой у нас сегодня
 Разговорчивый чаёк!

Аист

Сын папе и маме
 Задал вопрос:
 – А правда, что аист
 Меня к вам принёс?

Папа вздохнул:
 – Ну да, в самом деле!
 Мы сами когда-то
 На нём прилетели.

И сына спросил:
 – Что грустишь у окна?
 – Я аиста жду,
 Мне сестрёнка нужна...

Драка

Я Вовку ударил
 Четырнадцать раз!
 Мне Вовка за это
 Подбил правый глаз!
 Я размахнулся,
 Чтоб врезать всерьёз,
 А Вовка за это
 Расквасил мне нос!
 Я развернулся,
 Быстрый, как муха!
 А Вовка, не глядя,
 Заехал мне в ухо!
 Вовка – боксёр,
 А я – просто так,
 Но жить не могу
 Ни минуты без драк!

Капитон

Шёл по джунглям
 КАПИТОН.
 Полз по джунглям
 Злой ПИТОН.
 – Знаю, – крикнул
 КАПИТОН, –
 Чем питается питон!
 Только плохо
 Из ПИТОНА
 Было слышно
 КАПИТОНА.

У ТЕРМИТОВ Был обед...

У термитов был обед.
 Был не суп, не винегрет –
 За обедом съеден дом!
 И всё то, что было в нём.
 Стул, кровать, два табурета –
 Очень странная диета!
 Съели лестницу, три двери!
 Может, кто-нибудь не верит?
 Съели пол и потолок!
 Я бы точно так не смог.
 А для них вкуснее нет
 Деревяшек на обед!

Рис. художника Ксении Почтенной

Однажды мы с родителями поехали на дачу, где жила наша бабушка. К сожалению, на двери дачи висел замок – бабушка куда-то ушла. Пришлось ждать, пока она не появилась. Бабушка сказала:

– А я же вам записку оставила!

Действительно, на столе лежала записка: «Дорогие, я ушла к соседке. Продукты в холодильнике, ключи от дома – под крыльцом».

И все засмеялись!

Миша Довгалёв,
Санкт-Петербург

Когда мы приехали в лагерь, вожакий нам сказал:

– Предупреждаю – самостоятельно в лес никому не ходить, там водятся разные звери. А чтобы вы это хорошо запомнили, я специально для вас нарисовал плакат.

И он повесил на стене большой лист с надписью: «Волков бояться! В лес не ходить!»

И все засмеялись!

Оля Морозова,
Иркутская область

То, что лето наступает, – это в порядке вещей. За школьными экзаменами следуют каникулы – тоже не новость. Робкий июнь сменяется жарким июлем... эка невидаль! Везут на дачу к бабушке – и это проходили... Стоп, а это что за сюрприз? Как это дверь заперта?.. Да, не всё в жизни идёт по плану, и порой сюрпризы огорчают, но часто и радуют, а уж если смешат – так и вовсе прекрасно! А главное: неожиданность – неотъемлемая составляющая юмора, можно сказать, фундамент. Да и в творчестве элемент не последний. Друзья, ловите и вы смешное и неожиданное – и присылайте нам на конкурс!

«Весёлый звонок», «Костёр» № 7, 2002 г.

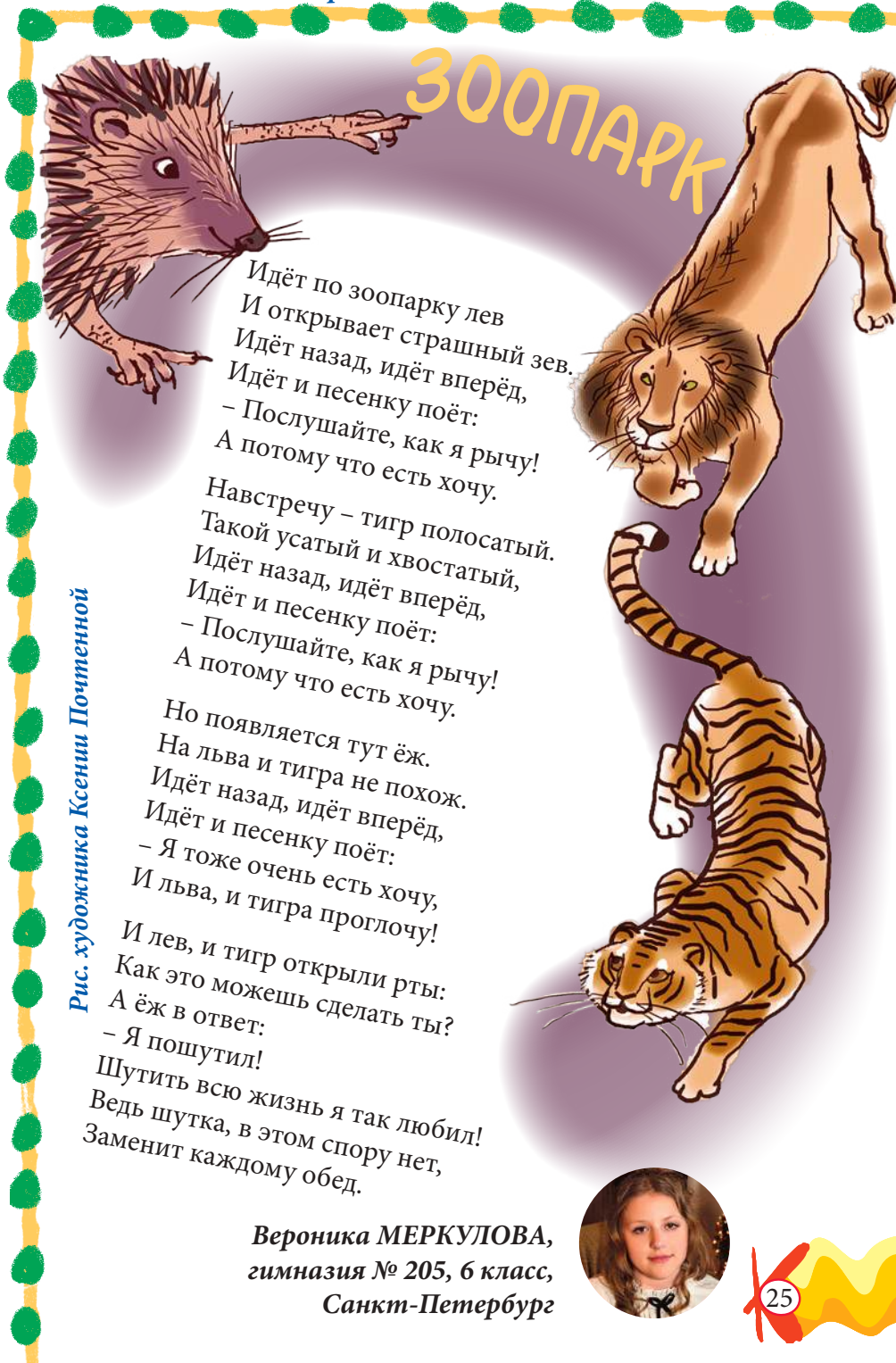

Рис. художника Ксении Почтенной

Идёт по зоопарку лев
И открывает страшный зев.
Идёт назад, идёт вперёд,
Идёт и песенку поёт:
– Послушайте, как я рычу!
А потому что есть хочу.

Навстречу – тигр полосатый.
Такой усатый и хвостатый,
Идёт назад, идёт вперёд,
Идёт и песенку поёт:
– Послушайте, как я рычу!
А потому что есть хочу.

Но появляется тут ёж.
На льва и тигра не похож.
Идёт назад, идёт вперёд,
Идёт и песенку поёт:
– Я тоже очень есть хочу,
И льва, и тигра проглочу!

И лев, и тигр открыли рты:
Как это можешь сделать ты?
А ёж в ответ:
– Я пошутил!
Шутить всю жизнь я так любил!
Ведь шутка, в этом спору нет,
Заменил каждому обед.

Вероника МЕРКУЛОВА,
гимназия № 205, 6 класс,
Санкт-Петербург

Рис. Леонида Каминского

ВОТ
ЭТО
ВЕЩЬ!

ЛИЦО МАРСА

Старые здания Санкт-Петербурга хранят многочисленные секреты. Свои тайны скрывает и одно из первых жилых зданий Северной столицы – дворец светлейшего князя **Александра Даниловича Меншикова**, ближайшего друга и сподвижника **Петра I**.

В 1702 году А. Д. Меншиков был назначен ингерманландским губернатором, в 1710 году – санкт-петербургским губернатором, а позднее – генерал-губернатором Санкт-Петербургской губернии. Усадьба князя на Васильевском острове стала главной петербургской резиденцией губернатора, а его дворец – одним из первых каменных зданий Санкт-Петербурга. Здесь проводились важные события: свадьбы представителей знати, приёмы и празднества.

Потолок одной из парадных комнат – Ореховой, стены которой декорированы панелями персидского **ореха**, – украшает **плафон с росписью** маслом на холсте в золотисто-коричневых тонах. Именно под этой живописью скрыта одна из загадок дворца Меншикова: **фреска** с фигурой воина, ликом напоминающего **Петра I**.

В 1966 году, когда шли изыскательские и реставрационные работы, художники-реставраторы сняли живописный плафон в Ореховой. Под ним были обнаружены следы забеленной росписи, под которой угадывались следы ещё более ранней фрески.

Дворец Меншикова.
Ореховый кабинет

Реставрация экспоната с ювелирной скрупулёзностью велась на протяжении восьми лет.

Оказалось, что первая роспись на плафоне была создана мастерами **Оружейной палаты** после решающей победы над шведами в Полтавской битве, в которой принимали участие Пётр I и Меншиков, проявляя отвагу и героизм. Но вскоре мода изменилась, и поверх этой фрески была выполнена другая, во вкусе рококо. А в дальнейшем и эта роспись была скрыта под живописным плафоном.

В центре самой ранней росписи плафона изображен воинственный **бог Марс**, имеющий внешнее сходство с Петром I. Он представлен во весь рост с атрибутами победителя, рядом с ним – пушка, ядра и знамёна; приопущенный меч указывает на изображение павшей вражеской крепости. Четыре дополнительные композиции по углам с символами-девизами прославляют победу России в Северной войне.

Насыщенный яркий колорит олицетворяет подъём духа русского общества, вдохновлённого победами русского оружия в Северной войне.

Копию скрытой в настоящее время росписи можно видеть в симметричном помещении на западной половине дворца.

Е. И. ИГНАТЬЕВА,
старший научный сотрудник
отдела «Дворец Меншикова»
Государственного Эрмитажа,
хранитель экспозиции

Липа мелколистная

Липа – это не один вид, а целый род деревьев и кустарников из семейства **мальвовых**, широко распространенный в умеренной и субтропической зоне Северного полушария. В России она растёт в лесной зоне Европейской России, в Западной Сибири, на Алтае, Дальнем Востоке.

Липу можно назвать деревом-горожанином. Представить город без лип так же трудно, как город без домов. Их густые кроны дают хорошую тень и прохладу, очищают воздух от пыли и газа. Листья липы имеют сердцевидную форму, а крупные жёлтые цветки обладают лёгким и приятным запахом, особенно проявляющимся, когда их трогаешь.

Липа – долгожитель. В среднем деревья прекрасно доживают до 300–600 лет. В первые годы липа растёт медленно и лишь к десяти годам достигает высоты 2–2,5 метров. В лесах липа начинает цвести в 20–25 лет, а на открытой местности – уже в 10–15.

Цветёт липа в июле. Её ароматные жёлтые цветки собраны в **соцветие с крылышком**. Более 70 видов насекомых посещают цветки липы. Пчёлы, шмели, бабочки, цветочные мухи собираются на соцветиях днём, а после захода солнца к липе слетаются бабочки ночные, жуки, златоглазки. Всем хватает пыльцы и нектара. **Насекомых-опылителей** привлекает и крылышко

соцветия, и яркость самих цветков, и их аромат.

Зимой на голых веточках липы заметны коричневые плоды –

Цветки липы с крылышком

орешки. Висят орешки небольшими гроздьями, у каждой грозди – по крылышку. Вот ветер подул посильнее, оторвал сразу несколько гроздей вместе с крылышками, закружил и уронил одну совсем рядом с деревом, другую подальше, а третью унёс вдаль. Так крылышки помогают липе расселяться. Не случайно её латинское название **Tilia** означает «крылатая». На снегу под липами орешки собирают мыши-полёвки, белки.

На Руси липа всегда считалась ценным деревом. «Сосна кормит, а липа обувает», – говорили в старину. И липа обувала: миллионы крестьян носили лапти из **липового лыка**. Ещё липа всегда славилась своей мягкой, белой с розоватым оттенком древесиной. На Руси с древних времён

народные мастера делали из липы посуду, в том числе и расписную хохломскую. Из хорошо высушенных липовых плашек выбирали доски для икон, сундуков и ларей, а из щепы изготавливали сапожные гвозди. Для солений и квашения огурцов, капусты и грибов делали липовые кадки и бочки. Старые деревья лип обычно дуплистые, в них часто поселяются дикие пчёлы. **Липовый мёд**, цветки и листья липы применяют в медицине.

Липовый мёд

Отвар цветков липы хорошо помогает при простуде и, кроме того, используется как заменитель чая. Вот такая она, эта замечательная липа.

Нина МЕДВЕДЕВА

ПЕРВЫЕ МАРИНИСТЫ

Изображение с сайта radzivilovskaya-letopis.ru

Мы рассматриваем картины старых или современных маринистов, восхищаемся мастерством художника, которому удалось передать прозрачность морской волны или точно выписать мельчайшие детали корабля. Но давно ли человек стал изображать море? И кто был самым первым маринистом в истории человечества?

Если мы поищем ответы на эти вопросы, выяснится интересная вещь: человек уже в глубокой древности начал изображать корабли, а вот рисовать именно море стал сравнительно недавно. Дело тут в особенностях человеческого сознания.

Что и кого мы увидим, например, на рисунках, сделанных первобытными людьми? Зверей, птиц, неведомых духов природы и, конечно, самих людей. Лодки тоже увидим – в сценах охоты на морских зверей. А вот моря не

на охоте. Всем и так понятно, что кит плавает в море, – так зачем это море рисовать специально?

Древние греки мыслили уже по-другому. Они нередко изображали корабли на своих расписных вазах, и эти корабли движутся по морским волнам, но море здесь – только способ «привязать» корабль к окружающему пространству. Главное – сам корабль и люди на нём. Чаще всего

Только в Новое время, когда появился **реалистический пейзаж**, море наконец стало самостоятельным героем картин. Для голландских и французских мастеров XVII века морская стихия была красива и притягательна сама по себе, а не только в качестве декорации к историям королей или святых.

Древние и средневековые рисунки кораблей совсем не

Динос с изображением кораблей. Древняя Греция. VI в. до н. э.

Кратер чернофигурный. Внутри: корабли под парусами. Древняя Греция. VI в. до н. э.

Море в пейзаже Клода Лоррена "Один из островов архипелага". XVII в.

корабли на греческих вазах – иллюстрация к мифу или эпосу, например к «Одиссее» Гомера.

Человек Средневековья тоже рисовал море лишь как дополнение к кораблям, да и сами корабли на средневековых иконах и миниатюрах упрощённые – только чтобы показать, что герои плывут по морю. Такие схематичные корабли можно увидеть, например, на страницах нашей **Радзивилловской летописи**, написанной в XV столетии.

похожи на привычную нам живопись. Но все эти изображения – и наскальные рисунки, и греческая вазопись, и средневековые миниатюры – очень важны: они помогают нам больше узнать о древнем судостроении и мореплавании. Мы видим мореплавателей прошлого такими, какими они сами себя видели, и можем изучить их мышление и понять, в чём они похожи на нас, а в чём отличаются.

Фотографии: Государственный Эрмитаж
Фотографы А. Я. Лаврентьев, Л. Г. Хейфец, А. М. Кокишаров
© Государственный Эрмитаж, Санкт-Петербург

Наскальные изображения лодок – самая древняя маринистика

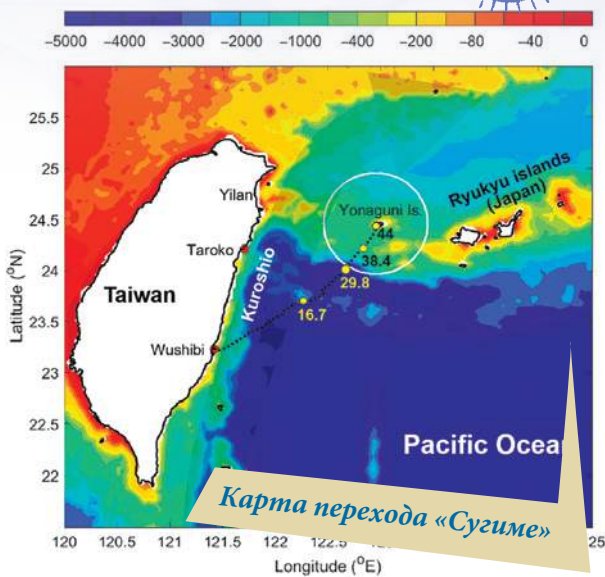
увидим, даже в виде какой-нибудь символической волнистой черты. Ведь человек в то время рисовал на скалах не для красоты: все древние рисунки – это магия, способ обеспечить удачу

МОРСКИЕ НОВОСТИ: СМЕЛЫЙ ЭКСПЕРИМЕНТ ЯПОНСКИХ УЧЁНЫХ

Итак, самые первые художники-маринисты жили в каменном веке, тогда же появились и первые мореплаватели. Преодолевать водные преграды человек научился в глубочайшей древности – вероятно, с помощью брёвен. Но однажды, уже расселившись по всей Азии, люди вышли к берегам океана. Брёвна и даже плоты здесь уже не годились, пришлось изобретать лодку. Эти самые древние лодки до нас не дошли, но мы точно знаем, что уже тысячи лет назад первобытные люди уверенно пересекали морские проливы и заселяли удалённые от берега острова – об этом говорят археологические находки. Например, на архипелаг Рюкю, который тянется по Тихому океану на 1200 километров от Тайваня до Японии, люди пришли ещё в каменном веке! Но как именно они это сделали?

Профессор Йосуке Кайфу и его коллеги из университета Токио решили найти ответ на этот вопрос с помощью эксперимента. В 2019 году исследователи построили точно такую же лодку, на каких выходили в море древнейшие мореплаватели Азии. И не только построили, но и совершили на ней океанский переход: от восточного побережья острова Тайвань до Йонагуни – ближайших к нему островов архипелага Рюкю. Хотя само плавание состоялось шесть лет назад, научные статьи о нём вышли только в этом году – в журнале Science Advances («Достижения науки»).

От Тайваня до Йонагуни – 225 километров. Это не так уж много для современного судна, но для древней лодки это огромное расстояние. Дело не только в километрах – в проливе проходит мощное течение Кюросио. Если мореплаватель не сумеет с ним справиться, лодку унесёт далеко на север, в открытые воды Восточно-Китайского моря.

Сначала учёные предположили, что древние люди могли пересечь пролив на плотях. Но от

этой мысли пришлось отказаться: медленный плот не сможет преодолеть течение. Значит, оставалась лодка – гребное каное, которое может двигаться в заданном направлении достаточно быстро, чтобы течение не могло его снести.

Именно такое каное и построили исследователи на Тайване. Они выбрали подходящий кедр, срубили его каменными топорами и сделали из кедрового ствола лодку (она получила имя «Сугиме»), используя орудия и методы каменного века: долбление и выжигание. А затем отправились в море и за 45 часов сумели пересечь течение и добраться до островов Йонагуни, ориентируясь по звёздам.

«Сугиме» в океане

Дежурный капитан
Михаил САВИНОВ

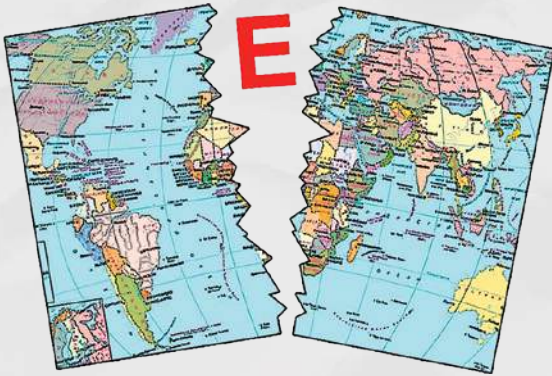
На страницах «Костра» вам уже не раз приходилось ломать голову над ребусами. Наверняка вы знаете, что **запяты** показывают, сколько букв нужно убрать в начале или в конце изображённого слова, а **цифры** обычно подсказывают, какие по счёту буквы вам понадобятся и в каком порядке.

1.

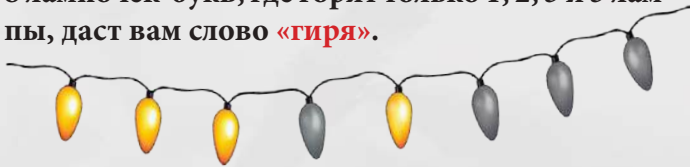
Вот ещё несколько интересных приёмов в ребусах.

Рис. художника Натальи Якубовской

Между обрывками карты – буква **Е**. Значит, её нужно вставить между буквами слова «карта». Получится – «кар**Е**та».

На изображении могут быть выделены определённые **части-буквы**. Например, гирлянда из 8 лампочек-букв, где горят только 1, 2, 3 и 5 лампы, даст вам слово «**гиря**».

Зачёркнутый рисунок велит нам убрать эти буквы из слова. Найдём в слове «кофта» ноту – это «**фа**». Если эти буквы убрать, то получим слово «**кот**».

Если на рисунке что-то отломано, отрезано или сожжено, – эту часть слова нужно отбросить. Здесь горит вторая половина полена – значит, от слова «**полено**» остаётся только «**пол**».

2.

А теперь попробуйте разгадать фразу, которую мы зашифровали в этом ребусе.

4123

13

Ответы на задания

«Головоломки» («Костёр» № 5, 2025):

1. **Файнворды:** компот, кипарис, кактус, страус.
2. **Послание:** Настала пора решить наш ребус.
2. **Ребус:** мороженое.

Рубрику ведёт
Екатерина ИСАЕВА

Точность Тургенева

Русский писатель Иван Сергеевич Тургенев завершал работу над своим романом «Отцы и дети». Ему надо было дописать несколько глав, но к нему часто навещали друзья, его постоянно приглашали в гости – в общем, он не мог сосредоточиться. Он решил покинуть шумный город и поселиться в гостинице небольшого городка. В книге посетителей он указал: «Иван, из России». Местные жители очень заинтересовались таинственным гостем, который не выходил на прогулки, а спускался только к обеду. Ведь в то время люди, отдохавшие в гостиницах, проводили почти всё время вместе – гуляли, беседовали, читали газеты. Тургенев же писал роман, но никто этого не видел, поэтому любопытство других постояльцев росло и росло.

Кажется, мы так часто говорим «здравствуйте», что даже не замечаем, о чём именно при этом говорим. Просто приветствуем – и всё. Но если прислушаться к слову внимательнее, оно само всё расскажет.

«Здравствуйте» – это целое пожелание, в котором спрятано «Желаю вам здравия», то есть «**Будьте здоровы**». В старину это звучало так: «Здрав буди», «Здрав будь, человек добрый». И такие приветствия были не просто вежливостью, а настоящим добрым посланием: «Пусть у тебя будут сила, здоровье и ясная голова».

Ведь в те времена, когда не было аптек на каждом углу, здоровье было самым главным богатством. Если человек здоров – значит, он может работать, учиться, заботиться о себе и других, радоваться жизни. Так что пожелать здоровья было делом важным, почти как передать часть силы от сердца к сердцу.

Рис. художника Елены Болговой

Раз, когда Иван Сергеевич сошёл к обеду, один из гостей спросил его:

– Не правда ли, сегодня плохая погода?

Писатель кивнул и начал есть суп.

– Нравится ли вам наш город?

Тургенев снова кивнул.

– Позвольте узнать, вы приехали по делу?

Писатель сделал отрицательный жест.

– Тогда отдохнуть?

Тургенев снова покачал головой.

После паузы собеседник решился на новый вопрос:

– А сколько вы пробудете у нас в гостинице?

Писатель вынул часы и сказал:

– Ещё три дня, девять часов и семнадцать минут.

– Неужели вы точно знаете? Откуда?

– Меня приговорили к строгому наказанию: пожизненная каторжная работа или ссылка на восемь дней в этот город. В нём мне осталось пробыть ещё четыре дня, четырнадцать часов и двадцать три минуты.

Больше писателя никто не беспокоил.

Рис. художника Елены Эрардт

Будете здоровы!

Слово «здравие» – родное, древнеславянское. Оно означало не просто отсутствие болезни, а целост-

ность, бодрость, ясность ума и благополучие тела. Поэтому, когда ты говоришь кому-то «здравствуй», ты как бы говоришь: «Я рад тебя видеть. Пусть тебе будет хорошо и светло!»

Интересно, что в других языках тоже прячутся добрые пожелания: английское **hello** – от слова **hail** («будь здоров»), а французское **bonjour** – это буквально «добрый день». Так что в обычном «здравствуйте» живёт частичка заботы, даже если мы её не проговариваем вслух. И возможно, именно благодаря этим добрым словам день у кого-то станет чуточку лучше.

Рубрику ведут кот Грамотей и Мария БЛАЖНОВА

На фронте люди не только воюют, но ещё и делают всё то, что мы обычно делаем в быту. В том числе следят за личной гигиеной. В строевых частях даже в самые трудные месяцы Великой Отечественной войны каждому солдату выдавался кусок мыла.

Однако в партизанские леса настоящее фабричное мыло попадало редко.

Конечно, Большая земля не оставляла партизан своей заботой. И даже окружённый врагом блокадный Ленинград думал о том, как улучшить их быт. Свой вклад внесли сотрудники Лесотехнической академии – профессор **Фёдор Тимофеевич Солодкий** и его лаборатория. Они напомнили партизанам о старинном способе изготовления **щёлока** – щелочной жидкости и пасты из обыкновенной золы. Это вещество и само по себе неплохое моющее средство, а в сочетании с жиром из него можно сварить настоящее мыло!

Солодкий не был первооткрывателем щёлока, но ещё до войны разработал технологию получения этого вещества из пней, остающихся после лесозаготовок. А вот настоящим открытием было создание витаминного концентрата из обыкновенной хвои!

Продукция лаборатории Солодкого для блокадного Ленинграда была настолько важной, что академии дали отряд солдат. Отряд этот занимался доставкой елового лапника и прочей хвои. Блокадники вспоминали, как зимой бойцы тащили на санках через институтский парк лапник – не для новогоднего украшения, а для

ЗАЩИЩАЯ
ОТЕЧЕСТВО
80 ПЕДА! **2025-** Год Защитника Отечества

питания и лечения больных, раненых, ослабших от голода людей.

Ветви и иголки хвойных деревьев оказались целой аптекой, содержащей **витамины С и А** и другие полезные вещества. Чтобы их извлечь, хвою подвергали многоступенчатой переработке.

Сперва измельчённую хвою просто заливали горячей водой. Всего через час эта вода становилась витаминным напитком, содержащим витамин С. Напиток можно было пить или выпаривать для получения концентрата витамина. Несколько веток заменяли дефицитный лимон!

После этого из хвои извлекали **каротин** – провитамин А. В хвое его в восемь раз больше, чем в моркови! Достаточно лишь отварить зелёную массу в щёлочи, а затем промыть бензином – и готова лекарственная паста, содержащая каротин. После очистки она годится для лечения авитаминоза, ран и ожогов, для добавления в кондитерские изделия.

Но и на этом переработка хвои в лаборатории Солодкого не заканчивалась. После выделения каротина из оставшейся массы изготавливали **хвойный экстракт**, содержащий эфирные масла, смолу, хлорофилл и те же самые витамины.

Сколько же воинов и мирных жителей вылечили в блокаду «ёлочки» Солодкого, трудно подсчитать. Однако и после войны лаборатория продолжила работу. Мы до сих пор пользуемся «Лесным» мылом и «Хвойной» зубной пастой, в состав которых входят экстракты и концентраты, созданные впервые в лаборатории Солодкого.

